

Когда Бай Аньань неспешно вернулась в свой двор, едва переступив порог, она увидела фигуру Му Тяньинь под большим деревом софоры.

Это был час, когда силы тьмы и света сменяли друг друга.

Му Тяньинь, облаченная в белые одежды, стояла под густыми ветвями дерева, и в ее облике чувствовалось что-то зловещее. Особенно пугал взгляд, которым она смотрела на Бай Аньань, вызывая в ней тревогу.

Бай Аньань с запозданием осознала, что Му Тяньинь, хоть и казалась спокойной, на самом деле любила откладывать расплату на потом.

Ранее она не стала сразу наказывать, так как нужно было разобраться с делами, связанными с демоническими волками. Теперь, когда важные дела были завершены, она, вероятно, пришла, чтобы разобраться с ней.

Бай Аньань сжала губы, медленно расплываясь в заискивающей улыбке:

— Учитель, почему вы вернулись раньше?

Му Тяньинь повернула голову, ее белые одежды слегка развевались на ветру, словно она была небожительницей, готовой взлететь в небо.

— Почему ты вернулась только сейчас?

Бай Аньань напряглась, понимая, что расплата неизбежна. Собравшись с духом, она объяснила:

— В пути немного задержалась.

Му Тяньинь долго смотрела на нее, затем глубоко вздохнула.

— Аньэр, как продвигается твое обучение мечу?

Бай Аньань недоумевала: вместо того чтобы ругать, она спрашивала о тренировках? Она заколебалась, прежде чем ответить:

— Вчера я просила у учителя отпуск...

Му Тяньинь не ответила, сделав несколько шагов вперед и остановившись перед ней. Она смотрела на ученицу сверху вниз, холодно произнеся:

— Обнажи меч.

Бай Аньань, хоть и была в замешательстве, послушно вытащила короткий меч, висевший у нее за спиной.

И тут Му Тяньинь безжалостно начала ее тренировать.

После того как Бай Аньань оказалась повержена, Му Тяньинь холодно сказала:

— Ты даже не можешь удержать меч устойчиво, а уже лезешь подставляться за других.

Бай Аньань, униженная, лежала на земле, глядя на отброшенный в сторону меч, и тихо пробормотала:

— Аньэр виновата.

Му Тяньинь спросила:

— Как же мне тебя наказать?

Бай Аньань...

Она знала, что так и будет!

Собравшись с духом, она ответила:

— Как учитель посчитает нужным.

Му Тяньинь опустила густые ресницы, не отрывая взгляда от пушистой макушки ученицы, и через мгновение произнесла:

— Я наказываю тебя месячным заключением. Ты согласна?

Бай Аньань опустила голову, сдерживая желание закатить глаза:

— Ученица принимает наказание.

В первый день заключения Бай Аньань решила, что дни будут скучными, но терпимыми.

На второй день она начала слоняться без дела.

На третий день она нашла глиняные фигурки, купленные у подножия горы, и решила сделать для них небольшие механизмы.

...

К пятнадцатому дню Бай Аньань больше не могла терпеть.

Раньше, находясь в Царстве демонов, она тоже была домоседкой, но тогда она могла закрыть глаза и открыть их спустя годы. Теперь же она не могла ни совершенствоваться, ни развлекаться, и время тянулось бесконечно.

Бай Аньань была настолько скучна, что могла бы вырастить грибы. Она знала, что Му Тяньинь, хоть и не навещала ее, находилась рядом, и любой шорох мог привлечь ее внимание. Поэтому она сдерживала себя, не смея шуметь.

Через несколько дней вернулся Чжай Аньи. Он специально пришел, чтобы сообщить Бай Аньань хорошую новость: она прошла испытание Тайного царства.

Чжай Аньи не ожидал, что Бай Аньань будет под заключением, и потому громко кричал ей через дверь:

— Аньань! Скучала ли ты по старшему брату? Посмотри, что я тебе принес!

Бай Аньань лежала на кровати, спокойно глядя в окно.

Она же не в тюрьме, Му Тяньинь вряд ли будет настолько жестока, чтобы запрещать людям с ней разговаривать?

Бай Аньань тут же вскочила с кровати и подошла к окну.

Окно было заклеено бумагой, а затем укреплено заклинаниями Му Тяньинь, так что его нельзя было ни разбить, ни открыть.

Бай Аньань могла лишь видеть высокий силуэт, отражавшийся на окне, и сказала:

— Старший брат Чжай?

Чжай Аньи, размахивая чем-то в руках, громко кричал в комнату:

— Я принес тебе ягоды в сахарной глазури! Рада?

Бай Аньань тут же потеряла интерес и, вернувшись на кровать, скучающим тоном сказала:

— Старший брат, учительница рядом, можешь говорить громче.

Силуэт на окне замер.

Через мгновение Чжай Аньи тихо сказал:

— Младшая сестра, когда твое заключение закончится, я приду поиграть с тобой!

С этими словами его силуэт постепенно исчез.

Бай Аньань перевернулась на бок, скривив губы.

В последний день заключения крошечный комар проскользнул через щель в комнату Бай Аньань. Увидев его, она нахмурилась: Град чистого сердца находится на вершине горы, откуда здесь взяться комару?

Затем она услышала взволнованный голос Вэнь Цзинсянь, доносящийся от комара:

— Аньань! У меня для тебя хорошая новость! Мы собрали все материалы для Пилюли обретения весны, только ждем, когда твое заключение закончится, и тогда...

Бай Аньань резко изменилась в лице, и ее руки, быстрые как молния, хлопнули, убивая комара.

С другой стороны, Вэнь Цзинсянь, прерванная на полуслове, с недоумением потерла голову.

Дверь открылась, и на пороге появилась высокая фигура Му Тяньинь.

Бай Аньань естественно спрятала руки за спину, невинно глядя на нее, и радостно сказала:

— Учитель, мое заключение закончилось?

Му Тяньинь слегка наклонила голову, помолчала, а затем неожиданно произнесла:

— Пилюля обретения весны?

Улыбка Бай Аньань застыла, и лишь через мгновение она пришла в себя, недоумевая:

— Учитель, что вы имеете в виду?

Му Тяньинь бросила на нее взгляд, в ее карих глазах мерцал холодный свет:

— Зачем ты готовишь Пилюлю обретения весны?

Бай Аньань тревожно посмотрела на нее, опустив глаза на свои носки, и молчала.

Перед ней раздались легкие шаги, и Бай Аньань, опустив глаза, увидела безупречно чистый подол одежды Му Тяньинь. В следующее мгновение ее подбородок был мягко приподнят.

Му Тяньинь согнула указательный палец, слегка постучав костяшкой по подбородку Бай Аньань, и с серьезным лицом повторила:

— Зачем ты готовишь Пилюлю обретения весны?

Бай Аньань, вынужденная запрокинуть голову, оказалась лицом к лицу с невероятной красотой Му Тяньинь. Увидев крупный план перед собой, она на мгновение замерла, а затем отвела взгляд:

— Аньэр ничего не задумывала...

Му Тяньинь повернула ее подбородок, ее взгляд скользнул от лба к бровям, глазам, носу и остановился на сочных губах. Ее ресницы дрогнули, и она отвела взгляд, тихо прошептав:

— Врешь...

Эти слова, произнесенные почти шепотом, словно когти кошки поцарапали сердце Бай Аньань, заставив его содрогнуться.

Она собралась с духом, увидев выражение лица Му Тяньинь, и поняла, что это может быть шанс.

Бай Аньань быстро подняла глаза, ее черные глаза смотрели на лицо, находящееся так близко. На ее белом лице появился легкий румянец, а милые миндалевидные глаза с четкими ресницами делали ее похожей на беззащитное существо, вызывающее жалость.

— Учитель...

Му Тяньинь опустила взгляд, ее глаза мерцали, пальцы, держащие подбородок, слегка дрогнули, а низкий голос прозвучал прямо у уха:

— Ммм?

Бай Аньань почувствовала легкое прикосновение к подбородку, ее сердце забилося, а ресницы быстро дрогнули. Она притворилась испуганной:

— Аньэр... Аньэр хотела дать ее старшей сестре.

При словах «старшая сестра» Му Тяньинь замерла. Она резко отпустила руку, отвернулась, ее лицо стало неясным, и она спокойно сказала:

— Старшая сестра?

Бай Аньань опустила голову, слегка прищутив глаза, и пробормотала:

— Аньэр знает, что давать старшей сестре Пилюлю обретения весны против ее воли — это

плохо.

Она быстро взглянула на Му Тяньинь и продолжила:

— Но... но Аньэр просто испытывает чувства к старшей сестре.

Му Тяньинь, словно эхо, не отрываясь смотрела на нее:

— Чувства?

Бай Аньань ахнула, словно только сейчас осознав, что сказала, и инстинктивно прикрыла рот рукой.

— Ты видела эту старшую сестру всего несколько раз, — равнодушно сказала Му Тяньинь. — Ты даже не знаешь, кто она такая, а уже испытываешь к ней чувства?

Бай Аньань осторожно ответила:

— В таких вещах неважно, сколько раз ты видела человека. Возможно, в прошлой жизни Аньэр была связана с ней, и поэтому в этой жизни влюбилась с первого взгляда?

Му Тяньинь чувствовала себя крайне сложно. Юная девушка, говорящая о своих чувствах, даже не подозревала, что ее «старшая сестра» — это ее учительница.

— Аньэр, ты действительно знаешь истинное лицо своей старшей сестры?

Бай Аньань удивленно подняла на нее глаза:

— Учитель, что вы имеете в виду?

Му Тяньинь опустила карие глаза, в которых, словно в глубоких озерах, отражались бездны.

<http://bllate.org/book/15253/1344951>